

В НАШЕЙ интересной и противоречивой действительности, когда совершенно полярные по своей сути события мгновенно сменяют друг друга, такое сугубо театральное явление, как гастроль Американского театра танца Алвина Эйли могло и не вызвать столь большого резонанса. Тем не менее, несколько вечеров подряд был полон Большой зал Грузгосфилармонии, и

шквал аплодисментов сопровождал почти каждый спектакль наших гостей. Да и как могло быть иначе, когда на сцене «правили балом» изобретательность фантазии, изысканность вкуса и почти абсолютная новизна для нас, увы, не так уж часто приобретающихся к достижениям мировой хореографической мысли.

Талли Битти «Придите и возьмите эту красоту...» и «Нагромождение» структурно и композиционно продолжают поиски Алвина Эйли, но еще более тяготеют к характерному началу, к принципу шоу, к сюжетности. Это на редкость радостный, будоражащий, красочный и темпераментный спектакль.

«Сюиту Отиса», посвященную памяти композитора Отиса Реддинга, которую поставил Джорд Фейзон, можно назвать «сюитой в розовом». Все переливы этого цвета присутствуют на сцене и, кажется, окрашивают своей теплой тональностью танец, радующий нас изощренной пластикой артистов и необыкновенным чувством ритма.

Мастерству и профессионализму танцовщика вообще надо отдать должное, особенно посмотрев балет Дональда Берда «Надкрылья» (композитор Мيو Моралес). Труппа демонстрирует здесь все свои огромные возможности. Virtuозность исполнительского стиля, хорошая школа помогают артистам справиться с теми нелегкими задачами, которые ставит перед ними балетмейстер.

Все балеты, которые мне посчастливилось увидеть, независимо от того, что часть из них воспринимается легко, а иные не очень, тем не менее вызывают самый добрый зрительский отклик. Когда же на сцену выплескивается этот фантастический ритм, темп, экспрессия, — спокойно усидеть нелегко даже самому флегматичному зрителю.

Концерты наших гостей расширили наш хореографический кругозор, еще раз убедили нас в том, сколь неисчерпаемы возможности танца. А зритель, все эти дни наполняющий зал, вопреки всем нашим проблемам, еще раз доказал, что желание испытать из чистого источника, имя которого Искусство, неисклеяемо. Надеюсь, во все времена.

Нелли ШУРГАЯ.

* * *

На снимке: это визитная карточка Американского театра танца, в которой наши гости попытались поладить с тбилисцев на грузинском языке.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

Соло для кордебалета

ALVIN AILEY

AMERICAN DANCE THEATER

поверьях, нам не знакомых, тем не менее нельзя не воздать должное мастерству исполнителей.

Два произведения «дохволены музыкой Дюка Эллингтона: «Ночное существо» и «Размышления в ре-мажоре». В аннотации к последнему сказано, что это энергичное и чувственное соло. Возможно, кто-то воспримет это и так, но лично на меня эта хореографическая новелла произвела впечатление больше тонкостью нюансов и исполнением, в котором доминирует какая-то особая, мужественная нежность.

«Ночное видение» — это джазовый балет, жанр, очень любимый коллективом. И

опять-таки он интересен разнообразием танцевальных сцен, композиций, в которых преобладают элементы трансформированной классики в гармоничном синтезе с другими направлениями.

К этому же жанру относится балет «Сюита блюзов». Алвин Эйли выстраивает его по уже знакомому принципу различных картин, в которых дирижа, юмор, гнев, радость соседствуют друг с другом. Здесь легко и грациозно, порой страстно, порой сдержанно, даются танцовщицы и их партнеры. Гамма разнообразных чувств, переданных выразительной мимикой и пластикой, предстали перед нами, вовлекая в свою круговорот. Два балета, созданные

Американские танцовщики познакомили зрителя с целым сериалом одноактных балетов, разбитых на несколько программ. Среди них хочется отметить в первую очередь балеты Алвина Эйли, поскольку именно этот балетмейстер с самого же начала четко обозначил цель и задачи своего коллектива — развивать и обогащать танец-модерн.

Более 30 лет на балетном небосклоне сияет эта труппа своим особым свечением, поражая зрителя необычностью сочетаний, казалось бы совершенно несовместимых. Так, в удивительной гармонии, сплетаясь в неразделимое целое, на сцене ожидают все направления, порожденные эволюцией танца. Модерн и классика, свободная пластика и акробатика, пантомима и фольклор. Перечень можно продолжить, но зачем? Лучше представить себе многоцветную палитру, на которой талантливый художник смело смешивает краски и получает невиданный оттенок, нужный ему, чтобы выразить то, чем полна душа его. Вот почему на сцене царит танец, далекий от догм, раскованный, порожденный свободой мышления, и исполняют его люди, которых сама природа одарила особой пластикой, своеобразной грацией и поразительной музыкальностью.

Именно богатейшие музыкально-хореографические фольклорные мотивы лежат в основе многих балетов. Таких, в частности, как «Откровение», на афроамериканскую музыку, которая поражает наше воображение единением божественной музыки и танцевального воплощения.

Весьма интересен хореографический спектакль «Тайные обряды» (музыка Патриса Скюртино). И хотя суть происходящего на сцене порой ускользает, так как базируется произведение на ритуальных танцах,